— Переехать в другое место? Но почему? — Чэн Хуань была сбита с толку. Она чувствовала, что в их нынешнем доме нет ничего плохого.

Цзян Минъюань хотел что-то сказать, но, взглянув на шофера на водительском сиденье, остановился.

— Не бери в голову, мы поговорим об этом позже.

Сейчас действительно было не лучшее время для этой дискуссии. Чэн Хуань кивнула и больше ни о чем не спрашивала. Но она была любопытна, как кошка, и хотела узнать ответ на этот вопрос.

Как только они вернулись домой, Чэн Хуань отправила Синсина поиграть в кабинете, заварила две чашки чая, протянула одну Цзян Минъюаню и спросила:

— Ты можешь сказать мне сейчас?

— Ну, — Цзян Минъюань уже думал об этом в последние несколько дней. — Синсин становится старше, и это может сбить его с толку и негативно повлиять на то, что его родители живут отдельно друг от друга. Поэтому я хотел бы пригласить тебя переехать чуть ниже меня.

— Ниже?

— Правильно, — чего он действительно хотел, так это чтобы они вдвоем переехали к нему, но он пока не мог просить об этом.

Маленькие шажки. Нужно все делать постепенно.

Он продолжал говорить:

— Арендатор по контракту с моей квартирой уже собрал вещи и уехал. Если ты хочешь, ты можешь переехать завтра.

— Это не слишком далеко отсюда, так что это не сильно повлияет на тебя.

Чэн Хуань молчала.

Она поняла, о чем говорил Цзян Минъюань. Маленькому ребенку было трудно понять ситуацию между ними, и поэтому они говорили то, что было у них на уме. Когда другие услышат их слова, это неизбежно привлечет ненужное внимание. Семья Лао Лю, которую они встретили в самолете, была прекрасным тому примером.

Ну, понимать это было одно, а ее чувства – совсем другое. Теперь, когда Чэн Хуань почувствовала, что у нее нечистые мысли о нем, это не имело большого значения, когда она не видела его каждый день. Если бы она переехала в то же здание, что и он, и видела его изо дня в день, она понятия не имела, как все сложится. В глубине души она боялась неизвестного.

Чэн Хуань никак не отреагировала, и Цзян Минъюань не хотел торопить ее. Он сделал глоток чая и подождал еще немного. То, что он, наконец, получил вместо ответа Чэн Хуань, был звонок от Гу Минли.

Цзян Минъюань нахмурился, когда зазвонил его телефон. Он тоже был своего рода общественным деятелем и был чувствителен к объективу. Он вспомнил, как ему казалось, что его фотографируют за пределами детского сада, и он не мог не задаться вопросом, когда ему позвонила Гу Минли в такое время.

Он почувствовал раздражение. Вздохнув про себя, он встал и сказал:

— Я должен ответить на звонок.

— Да, хорошо, — его неожиданное предложение затруднило Чэн Хуань восприятие происходящего. Она даже почувствовала легкое облегчение, когда услышала телефонный звонок и почувствовала, как с нее сняли тяжелый груз. Она быстро махнула рукой, давая ему понять, что не возражает.

Цзян Минъюань вышел во внутренний дворик со своим телефоном. Как только стеклянная дверь во дворик закрылась, можно было видеть только его, но не слышать, что он говорит.

Он снял трубку.

— Мам.

— Минъюань, ты все еще на работе? — голос, доносившийся с другого конца провода, был, как обычно, нежным, как будто это был просто звонок заботливой матери.

— Нет, у меня кое-какие дела.

— О, да? Тогда отлично. Прошло много времени с тех пор, как ты был дома. Я буду готовить сегодня вечером. Почему бы тебе не прийти домой на ужин?

— Сегодня вечером я занят…

— Что это? Просто приходи после того, как ты об этом позаботишься. Я буду ждать тебя.

Она не шутила, когда говорила это. Если он не вернется, она может ждать всю ночь напролет. Как бы они ни были далеки друг от друга, он не мог позволить ей сделать это. Поэтому он сдался.

— Хорошо, я буду у тебя через некоторое время.

— Отлично, тогда я буду ждать, — Гу Минли, казалось, была очень счастлива, что заставила своего сына исполнить ее желание. Ее голос был таким мягким, что звучал как вода. Это только еще больше разозлило ее собеседника.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1570223